

НАПРАВЛЕНИЕ 1.

ПСИХОЛОГИЯ ПОЗНАНИЯ

Д.М. Горновитова

Философия психологии: история и перспективы развития

Научный руководитель А.Ю. Агафонов

Если использовать терминологию Т. Куна, то можно сказать, что психология находится в периоде «школ». В России и на Западе выходят многочисленные работы, посвященные обзору психологических школ. Так, многие авторы констатируют, что бихевиоризм утратил свои позиции, что когнитивные науки – это многообещающее направление, но только в своей собственной области, психоанализ никаким образом не соотносится с богатым экспериментальным материалом, накопленным в психологии, гуманистическая психология охватывает хотя и очень важную психологическую феноменологию, но при этом не может претендовать на статус общепсихологического направления [8]. Ни одна из существующих на сегодняшний день версий психологии не дает возможность изучать человека во всей сложности его природы. Но давайте зададимся вопросом, возможно ли получить комплексное знание о человеке с помощью научного метода? Этот вопрос до сих пор остается открытым. Ясно одно: объединение психологии возможно лишь на базе единой парадигмы, а само создание такой парадигмы в свою очередь невозможно без разработки философских основ психологии. Психология не сможет стать монолитной, но вместе с тем многоаспектной наукой, если не будет создан философский фундамент психологии.

Современная психология столь разнообразна, столь раздроблена на отдельные области, что для неспециалиста было бы простительно заключить, что единый предмет здесь вообще отсутствует. Это со-

стояние дел является результатом историко-психологического развития. Вопреки распространенному суждению, психологию ни в каком смысле не следует считать «молодой дисциплиной», хотя ее обширные экспериментальные программы и появились сравнительно недавно. Первая психологическая лаборатория, основанная Вундтом в Лейпциге в 1879 году, возникла лишь немногим позже подобных лабораторий в других дисциплинах. Робинсон считает, что если психология молода, то она молода именно как научная дисциплина [9]. Основы ее – философские, и именно к ним он обращается в поисках истоков психологии. По мнению Л. Витгенштейна философия является для психологии не только основой, так как цель философии – логическое прояснение мыслей, а теория познания есть философия психологии. По мысли Витгенштейна, психология не ближе к философии, чем любая другая естественная наука, но философия ограничивает спорную область естествознания. Она должна ставить границу мыслимому и тем самым немислимому. Она должна ограничивать немислимое изнутри через мыслимое. С точки зрения Витгенштейна все то, что вообще может быть мыслимо, должно быть ясно мыслимо, а все то, что может быть сказано, должно быть ясно сказано, это относится и к психологии [4].

«Философская психология» и «философия психологии» – это два совершенно отдельных направления, возникших на стыке философии и психологии. Основанием для их различения могут послужить различия двух парадигм – феноменологической (метафизической) парадигмы и позитивистской. В этом случае на феноменологической парадигме основана философская психология, в частности, философия сознания. К «феноменологическим» рассуждениям относятся, например, такие: «душа проста» (Платон), «сознание интенционально» (Брентано), «сознание – это свойство высокоорганизованной материи» (материалистически ориентированные исследователи), «субъект – это структура» (Лакан) [6]. По критерию демаркации Поппера предложения эти метафизические. Философская психология (термин Г.И. Челпанова), по мнению Б.С. Братусь, затрагивает область, пограничную между философией и психологией, где отдельные психологические исследования могут быть отражены в своем единстве, откуда

мы можем обозреть психологию как единое целое, проникнуть в ее общий смысл и назначение [3].

Традиции у философской психологии богатейшие: началась она в Античности с рассуждений Платона и Аристотеля о душе, и затем была продолжена в трудах Августина, Декарта, рационалистов/эмпириков, Канта. В конце 19 века философская психология была потеснена сразу двумя эмпирическими школами, собственно научными в современном смысле этого слова: интроспекционизмом и школой Вундта. В рамках позитивистской парадигмы развивалась методология науки и философия науки в том виде, в каком она была разработана критическим рационализмом и постпозитивизмом 20 века [6]. Позитивистская или методологическая парадигма для психологии почти не разработана.

Философия психологии призвана разработать единую методологическую парадигму психологии и помочь в решении основных методологических проблем. Одной из них является проблема демаркации, так как до сих пор в методологии науки не выработаны универсальные критерии демаркации научного и ненаучного знания. В качестве таких критериев кроме принципа Поппера предлагались: принцип непротиворечивости, принцип редукции теоретических положений к экспериментальным фактам или фактам наблюдения, принцип верификации, принцип элиминации субъекта познания из продуктов научного творчества, принцип эквивифинальности, принцип конвенциональности (принцип Куна), принцип практической полезности, эстетический принцип, принцип терминологической релевантности, принцип независимой проверяемости, принцип простоты (принцип Оккама) и т.д. Невозможность установления общепринятых критериев научности привело к тому, что во второй половине XX века «методологический анархизм» в лице П. Фейрабенда саму проблему демаркации объявляет фиктивной. Однако принятие такой позиции лишает смысла сам процесс научного поиска [1]. Другой проблемой является невозможность отнесения психологии только к естественным наукам (где по Ясперсу преобладает парадигма объяснения) или только к гуманитарным наукам (парадигма понимания), вследствие чего психологи пользуются и метафизическими и эмпирически-научными типами высказываний. Бросается в глаза даже стилистическая неоднород-

ность научно-психологических текстов. Например, А.Р. Лурия пишет: «В процессе развития предметной деятельности и речи ребенок начинает выделять важнейшие свойства вещей и обозначает их названиями, а с этим меняется и восприятие ребенка, который приобретает предметный характер и которые все больше превращаются в сложные формы наглядного анализа и синтеза» [7]. А вот высказывание Ф.Е. Василюка в его авторской научной монографии: «Целостность личности одновременно и дана и не дана ей примерно так же, как дано и не дано художнику задуманное произведение: целостность личности – это как бы замысел человека о себе, о своей жизни. И назначение воли как раз и состоит в воплощении этого идеального замысла» [6].

Если воспользоваться терминологией Ясперса, то эмпирическое описание с объяснением мы находим у Лурии, а метафизическое предложение у Василюка. То есть психология оперирует всеми типами высказываний и практически неспособна обходиться каким-то одним типом. В.М. Аллахвердов считает, что психология вынуждена пользоваться разными языками для описания изучаемых ею явлений, но, по его мнению, важно каждый раз отдавать себе отчет, каким языком в каждом конкретном случае мы пользуемся, и в зависимости от предмета изучения следует применять разные способы обоснования своих утверждений [2]. По мнению К. Ясперса, психология всегда имеет как бы «два лица», вследствие чего невозможно отнести ее только к естественным или только к гуманитарным наукам [10]. С точки зрения А.Ю. Агафонова разрешение этого парадокса возможно, если определяются методологические принципы, которым должна отвечать не научная дисциплина, а само исследование конкретного феномена. Тогда принципы научности определяются при выборе жанра исследования конкретного явления, и тогда становится неуместным разговор о том, какой наукой является психология: гуманитарной или естественной, эмпирической или практической [1].

Для философии психологии сознание является одним из ключевых понятий, так как современные представления о сознании во многом обязаны философскому базису. Каждая психологическая школа считала свои долгом дать определению сознанию, при этом методоло-

гии разных психологических школ – это разные философские доктрины, т.е. почти все психологические школы имеют в своей основе определенную философскую теорию, а сама философская теория изначально содержит в себе определенное отношение к сознанию. Более того, психологические школы периода расцвета психологии, то есть начала и середины 20 века, отчетливо группируются в пары с философскими доктринами [6].

Таблица 1.

Соотношение психологических школ и философских доктрин

Психологическая школа	Философская доктрина
Интроспекционисты (Вундт, Титченер)	Картезианство (в частности дуализм, Декарт)
Гештальт-психология	Феноменология (у Гуссерля есть понятие гештальт)
Деятельностный подход (Выготский, Леонтьев)	Прагматизм, затем антропологическая теория Гелена
Бихевиоризм	Логический бихевиоризм (Г. Райл)
Экзистенциальная и гуманистическая психология	Экзистенциализм (Ясперс, Сартр) и трансперсональная антропология
Психофизиология	материализм (материальный монизм), затем интеракционизм
Когнитивная психология	Философия сознания (Дж.Серль, Д.Деннет)

Развитие психологической школы может идти параллельно или независимо с разработкой соответствующей философской методологии, иногда они разрабатываются людьми, принадлежащими к одному кругу (так, основатели гештальтпсихологии – ученики феноменолога Гуссерля). Вот что Гуссерль пишет о гештальте: «В каждом частичном восприятии, протекающем как фаза целостного восприятия, воспринимается предмет, единый смысл которого протягивается через смыслы фаз, так сказать, питается ими, наполняясь и определяясь подробнее, но уж ни в коем случае не собираясь из отдельных частей и не соединяясь в целое с помощью гештальта чувственности» [5]. Также психологи могут использовать уже существующую философскую теорию. Эта связь и составляет содержание любого исторического обзора по философии психологии.

Начнем обзор с истоков психологии, с интроспекционистов – В. Вундта и Э. Титченера (школы это разные, но по методологии и философской основе они близки, так что имеет смысл их рассматривать вместе). Методики изучения сознания Титченера базировались на основном положении Р. Декарта: наша психическая жизнь дана нам непосредственно. Т.е. интроспекционизму как психологической школе соответствует такая философская доктрина, как картезианство, в частности в форме дуализма «тело-сознание» [6]. Могут ввести в заблуждение некоторые термины Вундта, например, «физиологическая психология», однако если вчитаться в его работы, становится ясно, что сознание и тело для него принципиально различны.

Реакций на неудачу интроспекционизма было несколько. Школа гештальт-психологии удачно отбросила самую ошибочную идею интроспекционистов – идею атомарности восприятия, а в качестве философской доктрины выбрала феноменологию. Свою основную идею гештальтисты позаимствовали у Э. Гуссерля: сознание прежде всего конструирует смысл, и эта его синтетическая деятельность происходит не до перцепции (как следует, например, из гносеологической схемы И. Канта), а одновременно с перцепцией, причем для достраивания образов до осмысленных привлекаются фон, предыдущий опыт, ожидание, желания и т.п. У Гуссерля все это обозначается емким понятием «горизонт». Но у него же есть и понятие «гештальт». На пути изучения восприятия гештальтисты продвинулись гораздо дальше интроспекционистов, но глобальной загадки сознания – наличия Я, свободы воли, высших функций – не объяснили.

Особое внимание следует обратить на необычную философскую судьбу психофизиологии и естественном для нее базисе материализма. Их взаимодействия пришлось ожидать до 50-х годов 20 века. Были найдены мозговые структуры, отвечавшие едва ли не за все мозговые функции. Что же – торжество материалистического монизма, проблема «сознание-тело» решена? Ничего подобного. Вот группа самых выдающихся представителей этого направления, кому психофизиология обязана буквально всем: Ч. Шеррингтон (первооткрыватель, наряду с И. Павловым, рефлекторной дуги), Д. Экклз (открыл тормозные пути ЦНС и механизм синаптической передачи),

У. Пенфилд (первооткрыватель мозговых локализаций), Р. Сперри (первооткрыватель межполушарной асимметрии). Все они – сознательные интеракционисты, доказывающие принципиальное отличие сознания от мозга. По их мнению, функционирования мозга недостаточно для появления сознания. Говоря словами Фогта, мозг умеет вырабатывать вещество мысли, но он не умеет вырабатывать вещество сознания. Мозг может быть приравнен к компьютеру, но человек – не компьютер. Сознание – это принципиальное, хотя нелегко ухватываемое различие между ними, и сознание не в компетенции мозга, оно пользуется мозгом, но к нему не сводится [6]. Таким образом, на этом примере ясно видно, как недостаточность одной философской платформы (вульгарного материализма) влечет за собой переход к другой (интеракционизм), и все это в рамках одной психологической школы.

Во второй половине 20 века необходимость в появлении единой философии психологии стала уже очевидна. Параллельно с этим произошло рождение новой большой психологической школы – когнитивной психологии. Естественно, со стороны этой школы возник запрос на философский базис. Ответом на оба запроса – со стороны философии психологии к метафизике и со стороны когнитивной психологии к философии – стала философия сознания, особенно в том виде, в каком она представлена, например, Д. Серлем, Н. Блоком, Д. Фодором и Д. Деннетом. Критерием сознания у Деннета является интенциональность, не только сознание всегда интенционально, но и все, что интенционально – сознание (Деннет, 2004). По собственному его мнению, Деннет находится в оппозиции к Декарту (он не согласен с его идеализмом), но не очень далеко уходит от его парадигмы.

Таким образом, до сих пор в философии психологии продолжается «метафизический» этап. Философия сознания развивается очень продуктивно, но это философская психология, а не философия науки. В настоящее время же существует необходимость в философии психологии как методологической дисциплины, предметом изучения которой являются условия возможности психологии как науки. Западные исследователи единодушно признают, что философия психологии не соответствует уровню, который должна иметь философия науки. Философия психологии явно проигрывает философии математики, физики и другим. В перспективах ее развития стоит задача изучения

надежности, прогностичности и объяснительной силы методов психологической науки.

Перспективами данной научной работы являются дальнейшие исследования в данной области, такие как: современная проблематика философской психологии, философия сознания как базис когнитивной психологии, а также другие исследования на стыке философии и психологии.

Литература

1. *Агафонов А.Ю.* Когнитивная психомеханика сознания, или как сознание неосознанно принимает решение об осознании. Самара: «Универс-групп», 2006.
2. *Аллахвердов В.М.* Сознание как парадокс. (Экспериментальная психология. Т.1). СПб., 2000.
3. *Братусь Б.С.* К проблеме человека в психологии // Вопросы психологии, 1997, №5.
4. *Витгенштейн Л.* Заметки о философии психологии: Философия: Т. 1 / Пер. с нем. Латушкина С.Д.; Под ред. Анашвили В.В. М., 2001.
5. *Гуссерль Э.* Феноменологическая психология: Амстердамские доклады. М., 1998г.
6. *Косилова Е.С.* Исторический обзор развития философии психологии в XX в. // Историко-философский альманах. М., 2006.
7. *Лурия А.Р.* Эволюционное введение в психологию / Лекции по общей психологии, СПб., 2004.
8. *Прист С.* Теории сознания. М., 2000.
9. *Робинсон Д.Н.* Интеллектуальная история психологии. М., 2005.
10. *Ясперс К.* Общая психопатология. М., 1997.